

УДК 347.441.62

**ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ CONTRA PROFERENTEM:
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

© 2016 г.

Н.Е. Сосипатрова, А.Ю. Кабанова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sosipatrova@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.08.2015

Исследуется сущность толкования *contra proferentem*. Анализируется практика его применения судами и ограничения в его применении. Рассматривается соотношение толкования *contra proferentem* со смежными принципами толкования договора.

Ключевые слова: толкование договоров, толкование *contra proferentem*, неясные условия договора.

В связи с принятием Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [1] в практику судов вошел относительно новый для российской действительности принцип толкования неясных условий договора – *contra proferentem* (от лат. «против предложившего»).

Данный принцип, широко известный в настоящее время в зарубежной практике и закрепленный на законодательном уровне в Германии, Франции, Нидерландах, Италии, Англии и других государствах, тем не менее, не нашел своего отражения в действующем российском законодательстве и даже до последнего времени не становился самостоятельным предметом изучения российских цивилистов.

Ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященная толкованию договора, устанавливает «многоступенчатую иерархичную систему толкования» [2, с. 6], которая предписывает, при невозможности уяснения буквального значения содержащихся в условии договора слов и выражений, устанавливать его путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если неясность сохраняется и после применения данных способов, то необходимо выяснять общую волю сторон с учетом цели договора, принимая во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Таким образом, ГК РФ прямо не указывает на наличие какого-либо иного способа толкования условий помимо вышперечисленных. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда даже после применения всех способов, предусмотренных гражданским законодатель-

ством, суды не могут истолковать положения договоров. Подобная ситуация получила в научной литературе наименование «интерпретационный тупик», выход из которого не так давно был предложен одной из высших судебных инстанций.

Пленум Высшего арбитражного суда РФ в п. 11 указанного постановления отметил, что в случае исчерпания средств, предусмотренных ст. 431 ГК РФ, «толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия».

Следовательно, ныне упраздненный Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ), оказывая руководящее воздействие на судебную практику, в данном случае фактически создал новую норму права, применив расширительное толкование ст. 431 ГК РФ.

Принцип *contra proferentem* является настолько специфической юридической конструкцией, что иногда возникает вопрос о самой возможности считать его толкованием.

Исходя из общепринятого в теории права определения, под юридическим толкованием понимается «деятельность по установлению содержания правового акта для его практической реализации» [3, с. 502], при этом данная деятельность традиционно складывается из двух аспектов: уяснения и разъяснения. А объектом толкования могут быть как нормативные акты, так и акты применения права, гражданско-правовые договоры и т.п.

В теории гражданского права понятие толкования договора в целом не отличается от выработанного в общей теории права. Под толкованием договора понимается «двуединный процесс уяснения содержания предписания и его разъяснения» [4, с. 11].

Таким образом, любой вид толкования, вне зависимости от объекта, на толкование которого он направлен, всегда имеет целью установление истинного содержания конкретных положений.

Не останавливаясь детально на одном из центральных вопросов толкования договоров, а именно на проблеме соотношения воли и волеизъявления, отметим, что целью применения принципа *contra proferentem* является не нахождение того варианта, который стороны действительно имели в виду при составлении договора и даже не формальное установление буквально значения его текста.

Сама формулировка данного принципа гласит, что толкование спорного условия осуществляется против той стороны, которая это условие предложила. Поэтому для суда фактически становится неважным само содержание спорного условия, для него становится важным лишь то, кто являлся его автором. Но даже несмотря на то что такое толкование не позволяет выявить истинный смысл договорного условия, оно имеет ряд положительных свойств.

Во-первых, следует заметить, что толкование *contra proferentem* является субсидиарным инструментом, своего рода «спасательным кругом» для судов, так как оно может использоваться только после применения всех перечисленных в ст. 431 ГК РФ способов. Если подобное толкование применяется, то значит, что все предшествующие попытки суда выявить буквальное значение неясного условия и общую волю сторон не принесли ожидаемого результата и единственным выходом является толкование «против предложившего».

Во-вторых, неясные условия договора – это, безусловно, отрицательное правовое явление, которое не украшает договорную практику. В связи с этим толкование *contra proferentem* позволяет, с одной стороны, наказать сторону, предложившую неясное условие, поскольку именно против нее оно будет толковаться, а с другой – стимулировать качественную разработку договоров.

По этому поводу в литературе справедливо отмечается, что «правило *contra proferentem* функционально можно рассматривать как санкцию за неясное формулирование условий договора, которая стимулирует стороны в будущем составлять договора четко и ясно» [5, с. 21].

В-третьих, Президиум ВАС РФ, пересматривая одно из спорных дел в порядке надзора, отметил, что неприменение толкования *contra proferentem* в рассматриваемой ситуации «не отвечало бы принципам справедливости и соблюдения баланса интересов сторон» [6]. Поэтому подобное толкование неясных условий также

ориентировано на создание для сторон равных возможностей в реализации их интересов.

До конкретного упоминания о данном принципе в Постановлении Пленума ВАС РФ, суды применяли его в основном в тех случаях, где явно была видна незащищенная сторона, оказавшаяся в невыгодном положении из-за небрежных либо иногда умышленных действий составителя текста договора – профессионала в соответствующей сфере деятельности.

Чрезвычайно важный вывод был сделан еще в Постановлении ФАС Московского округа от 30.06.2004 г.: «Страхователь является потребителем страховых услуг и потому всякое условие договора страхования, не урегулированное надлежащим образом с подачи страховщика – профессионального участника рынка страховых услуг, должно толковаться в пользу добросовестного страхователя» [7].

Гораздо позднее, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 г., был сделан подобный вывод и в отношении обязательств, вытекающих из банковской гарантии: «Принимая во внимание, что банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке, толкование условий банковской гарантии должно осуществляться в пользу бенефициара в целях сохранения обеспечения обязательства» [8].

Характерной особенностью судебной практики после принятия указанного постановления Пленума ВАС РФ явилось то, что суды стали гораздо чаще и активнее применять толкование «против предложившего». Кроме этого, если ранее принцип толкования *contra proferentem* применялся только в договорах, где явно видна слабая сторона (договор страхования, договор банковского кредитования), то теперь он применяется и по отношению к договорам, где ни одну из сторон, исходя из обстоятельств дела, прямо назвать таковой нельзя.

Так, суд, установив, что в договоре поставки условия о неустойке за нарушение сроков оплаты отгруженного товара указаны дважды в разных пунктах договора, причем с различным размером финансовой санкции, счел необходимым применить указанное правило толкования; а так как разработчиком проекта договора являлся поставщик, суд принял во внимание положение договора, содержащее более мягкую санкцию для покупателя [9].

Стабильная судебная практика продолжает формироваться и в отношении договоров, где есть «профессиональная сторона». Особенно обширна судебная практика по толкованию условий договора банковского кредитования. Так, например, Девятый арбитражный апелляцион-

ный суд в Постановлении от 07.11.2014 г. отметил в конкретном договоре банковского кредитования явную противоречивость его положений. В одном пункте договора указывалось, что, в случае взыскания задолженности по основному долгу и начисленным процентам в судебном порядке, проценты за пользование кредитом начисляются по день вынесения судебного решения, а в другом пункте – что проценты начисляются кредитором со дня выдачи по день погашения кредита включительно. Суд пришел к выводу о том, что толкование подобных положений с учетом цели договора, равно как и буквальное толкование, «не позволяет однозначно и достоверно установить действительную волю сторон относительно момента прекращения обязательства заемщика уплачивать проценты за пользование денежными средствами» [10]. Суд воспринял положения, содержащиеся в уже упоминавшемся Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 г. о банках как профессиональных субъектах на финансовом рынке, и добавил, что поскольку банк не доказал, что условия были предложены другой стороной, то следует применить положение, которое является более выгодным для заемщика.

В данном примере отчетливо прослеживается преємственность в судебной практике. Кроме этого, идея о применении данного принципа, зародившаяся в недрах системы арбитражных судов, недавно была воспринята и объединенным Верховным Судом, который подтвердил позицию, выработанную арбитражными судами [11].

Несмотря на то что в настоящее время толкование *contra proferentem* применяется по отношению к широкому кругу договоров, по нашему мнению, сфера применения данного принципа не должна быть безграничной.

Во-первых, в некоторых странах, например в Германии, считается невозможным применение данного принципа в случае, если спорное условие было предметом индивидуального согласования, то есть если обе стороны имели реальную возможность влиять на содержание договора и реально повлияли на него, например выработав в ходе переговоров новую редакцию положения. Представляется, что есть определенные предпосылки, чтобы и в России заимствовать этот опыт.

Во-вторых, проф. А.Г. Карапетов полагает, что необходимо закрепить в законе или разъяснениях судебной практики положение о том, что «применение этого принципа толкования должно осуществляться судом, если иное не вытекает из природы договора, обстоятельств его заключения или существа неясного условия» [2, с. 27]. При такой формулировке допус-

кается свобода усмотрения судьи, которому предоставляется право не применять толкование «против предложившего», если будет обнаружено, что существуют основания, препятствующие его применению.

В-третьих, в некоторых зарубежных странах сфера действия данного принципа ограничена конкретным кругом договоров. Например, в Италии он применяется только по отношению к стандартизированным договорам, во Франции – применительно к договорам с потребителями или непрофессионалами. В России такого ограничения нет. Практика показывает, что толкование *contra proferentem* применяется как при толковании потребительских договоров, так и при толковании договоров, заключенных экономически равными субъектами, когда оба вполне могут являться профессионалами в соответствующей сфере.

Толкование *contra proferentem* является отнюдь не единственным принципом, который может применяться при толковании неясных условий договора. Иногда возникают ситуации, когда данный принцип неприменим в силу обстоятельств, препятствующих его использованию, либо когда применению могут подлежать сразу два принципа, что создает своеобразную конкуренцию принципов. Поэтому необходимо проанализировать, как соотносятся между собой выработанные преимущественно зарубежной практикой толкование «против предложившего», толкование «против профессионала» и толкование «против сильной стороны», и выяснить, не противоречат ли они друг другу и возможно ли их одновременное применение.

Толкование *contra proferentem* само по себе означает, что в случае неясности условия оно (данное условие) будет толковаться против той стороны, которая это условие предложила. При этом в упоминавшемся Постановлении Пленума ВАС РФ закрепляется следующего рода презумпция: пока не доказано обратное, такой стороной признается сторона, являющаяся профессионалом в своем деле.

Соответственно, первая ситуация, которая может быть смоделирована, это довольно часто встречающиеся договоры, в которых стороны можно условно разделить на «профессионала» и «непрофессионала». В самом разъяснении ВАС РФ и приводятся примеры: договор банковского кредитования, договор лизинга, договор страхования и т.п. Это самая простая для разрешения ситуация: в данном случае критерий авторства подкрепляется критерием профессионализма, то есть профессионал и автор в договоре – это одна и та же сторона.

Однако уместно будет предположить, что на практике могут встретиться случаи, когда автор

спорного условия и профессионал в соответствующей сфере не совпадают. Такое может произойти, когда профессионал принимает спорное условие на основе протокола разногласий непрофессиональной стороны. Данная ситуация, казалось бы, решается также достаточно просто, учитывая то, что презумпция профессионализма автора условия может быть опровергнута. Профессионалу нужно лишь доказать, что неясное условие предложила другая сторона, и тогда оно будет толковаться в пользу профессионала.

В литературе обоснованно ставится вопрос, «а не логичнее ли наказывать не того, кто предложил условие для включения в договор, а того, кто является большим профессионалом и соответственно мог легко выявить неясность предложенного договорного условия и настоять на его переформулировании с учетом своего опыта работы в этой сфере?» [2, с. 22].

Действительно, с одной стороны, налицо явная небрежность профессиональной стороны, и, обращаясь к исходной цели толкования *contra proferentem*, можно констатировать, что санкцию нужно применять как раз против профессионала, чтобы стимулировать его в дальнейшем к юридически грамотному составлению текста договора и доскональному изучению договорного текста с тем, чтобы не подрывать стабильность договорной практики.

Но, с другой стороны, более логичным все-таки кажется подход, отраженный в практике ВАС РФ: спорное условие, возникшее в данной ситуации, следует толковать в пользу профессионала и против автора, даже если он не является профессионалом в данной сфере. Иной подход будет противоречить принципу справедливости. Толкование *contra proferentem* по своей природе направлено на защиту экономически слабой стороны в договоре. Однако в данной ситуации непрофессионала считать таковой нельзя, поскольку он имел реальную возможность повлиять на формулирование условий и реализовал данную возможность. Соответственно, первостепенным, определяющим критерием здесь будет являться критерий авторства, а не критерий профессионализма.

В принципе, такой же подход будет применяться и в том случае, когда стороны договора невозможно разделить на «профессионала» и «непрофессионала». Это возможно в случаях, когда договор заключается между сторонами, если они обе в равной степени профессионально и регулярно занимаются заключением подобных договоров, либо, наоборот, в равной степени ими не занимаются. Такие ситуации еще раз подчеркивают, что сфера действия толкова-

ния «против профессионала» уже, чем сфера действия толкования «против предложившего».

Существует еще один тесно связанный с описанными выше принципами – принцип толкования «против сильной стороны договора». При первом взгляде может показаться, что сильная сторона и профессиональная сторона – это одно и то же. Разумеется, в подавляющем большинстве случаев они совпадают.

«Как принято говорить в американском праве, слабая сторона договора – это сторона, у которой при его заключении не было хоть сколько-нибудь значимого выбора» [2, с. 23]. Соответственно, сильная сторона – это та, у которой такой выбор был. Однако есть договоры, в которых обе стороны в равной степени являются сильными, например в ранее приведенном случае, когда непрофессионал оказывал непосредственное влияние на формулирование текста договора, а профессионал принял спорное условие, хотя мог повлиять на его изменение.

Такой пример подтверждает то, что толкование «против сильной стороны» может применяться не всегда, поскольку не всегда можно установить, кто является более сильной стороной, в то время как у текста договора всегда есть автор. Проблема заключается, главным образом, в том, что не всегда возможно определить, кто именно является автором. Поэтому при рассмотрении соотношения принципа толкования «против сильной стороны» и принципа толкования *contra proferentem* следует признать действие презумпции, согласно которой, пока не доказано обратное, сильная сторона считается автором спорного условия договора.

Проведенный анализ показал, что толкование *contra proferentem*, являясь новеллой российского гражданского права, обладает всеми шансами на то, чтобы прочно войти в судебную практику в качестве эффективного инструмента толкования неясных условий договора.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата обращения 10.06.2015).
2. Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6–35.
3. Алексеев С.С. *Общая теория права: Учебник для вузов*. М.: Проспект, 2009.
4. Костикова А.В. *Толкование предпринимательского договора: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03*. СПб., 2013. 26 с.

5. Байрамкулов А.К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. 2015. 27 с.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2014 г. № 2504/14 по делу № А40-79875/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

7. Постановление ФАС Московского округа № КГ-А40/5474-04-П от 02.07.2004 г., 30.06.2004 г. по делу № А40-14645/03-26-108. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 г. № 6040/12 по делу N А40-63658/11-25-407. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2014 г. по делу № А56-76365/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2014 г. № 09АП-31480/2014 по делу № А40-14923/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

11. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015 г. № 307-ЭС14-4641 по делу А56-78718/2012. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1336680 (дата обращения 17.06.2015).

INTERPRETATION OF THE CONTRA PROFERENTEM CONTRACT: EXPERIENCE OF APPLICATION IN THE RUSSIAN LAW

A.Yu. Kabanova, N.E. Sosipatrova

The nature of contra proferentem interpretation is examined. The practice of its application by the courts is analysed. Limits of its application are identified. Correspondence between contra proferentem interpretation with the neighboring interpretation principles is shown.

Keywords: interpretation of contracts, contra proferentem interpretation, ambiguous contract terms and conditions.

References

1. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 g. № 16 «O svobode dogovora i ee predelah». URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (data obrashcheniya 10.06.2015).

2. Karapetov A.G. Contra proferentem kak metod tolkovaniya dogovora // Vestnik VAS RF. 2013. № 7. S. 6–35.

3. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: Uchebnik dlya vuzov. M.: Prospekt, 2009.

4. Kostikova A.V. Tolkovanie predprinimatel'skogo dogovora: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.03. SPb., 2013. 26 s.

5. Bajramkulov A.K. Osobennosti tolkovaniya dogovora v rossijskom grazhdanskom prave: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.03. 2015. 27 s.

6. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 10.06.2014 g.

№ 2504/14 po delu № А40-79875/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

7. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga № КГ-А40/5474-04-Р от 02.07.2004 г., 30.06.2004 г. по делу № А40-14645/03-26-108. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

8. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 02.10.2012 g. № 6040/12 po delu N А40-63658/11-25-407. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

9. Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13.05.2014 g. po delu № А56-76365/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

10. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 07.11.2014 g. № 09AP-31480/2014 po delu № А40-14923/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

11. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 20.05.2015 g. № 307-EHS14-4641 po delu А56-78718/2012. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1336680 (data obrashcheniya 17.06.2015).